

«МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ.

КУЛЬТ ЧАЙКОВСКОГО В НЬЮ-ЙОРКЕ.

РУССКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ.

Чувства, испытанные Чайковским в связи с его визитом в Америку, должно быть, несколько смешанные. Он, очень любезный человек, непринужденный и скромный в своем поведении, вероятно, ожидал меньшего внимания в Новом Свете, чем то, которое получил. В представлениях об истинном статусе музыки еще нет ясности не только в Америке, но даже в столицах Европы, и м-р Чайковский, без сомнения, был очень удивлен, узнав, как часто его музыка появляется в нью-йоркских концертных программах. Если бы он ориентировался в представлении о своей музыкальной истории [в США] на официальную программу фестиваля, в котором участвовал, то, должно быть, его впечатления были бы ошибочными, если не смутными.

Чтобы быть объективным, нужно сказать, что все хорошее, истинное и значительное в нашей музыкальной жизни не ограничивается ни успехом общества, организованного доктором Дамрошем, ни даже культивированием музыки Берлиоза и Чайковского. Без тщательного изучения данных мы не можем сказать, когда м-р Томас, дирижировавший в два или три раза чаще произведениями русского композитора, чем любой другой дирижер в Америке, начал исполнять его музыку, но имя Чайковского известно в программах Филармонии уже пятнадцать лет. Примечательно, что первое из его сочинений, исполненных Филармоническим обществом, было названо новинкой около года назад, когда м-р Никиш выступал в Стейнвэй-холле. Это была увертюра-фантазия «Ромео и Джульетта»,

фигурировавшая в программе Филармонии в сезоне 1875–1876 годов — в последний год руководства Карла Бергмана.

Три года спустя его «Франческа да Римини», Симфония № 3 были исполнены под управлением Адольфа Нойендорфа, <...>. Напомним список премьерных исполнений за последние десять лет:

Концерт № 2 (мадам Шиллер), Томас, 12 ноября 1881, концерт Филармонии; Симфония до минор, 8 декабря 1883, Симфоническое общество, д-р Дамрош; «Танец казаков» из «Мазепы», 25 октября 1884, Новые концерты (“Novelty concerts” — Ред.), м-р Ван дер Штукен; Серенада для струнных, 25 января 1885, Симфоническое общество, д-р Дамрош; Сюита № 3, 24 ноября 1885, Народный концерт, м-р Томас; «Торжественный коронационный марш», 2 ноября 1886, Народный концерт, м-р Томас; «Итальянское каприччио», 6 ноября 1886, Симфоническое общество, Вальтер Дамрош; Симфония «Манфред», 4 декабря 1886, Филармоническое общество, м-р Томас; «Моцартиана», 4 февраля 1888, Народный концерт, м-р Томас; Симфония № 5, 5 марта 1889, Народный концерт, м-р Томас; Симфония № 4, 1 февраля 1890, Симфоническое общество, Вальтер Дамрош; Скрипичный концерт (первая часть, мисс Пауэлл), концерт Сайлда (“Seidl concert” — Ред.), 6 апреля 1888: весь концерт, Симфоническое общество (мисс Пауэлл), 19 января 1889, Вальтер Дамрош; «Гамлет», 14 февраля 1891, Бруклинское филармоническое общество, м-р Томас.

За время своего недолгого пребывания м-р Чайковский наблюдал две крайности музыкальной жизни Америки. По нашему мнению, артистическая душа нашей страны раскрылась бы перед ним по-настоящему, если бы не инцидент, который произошел во время

приема в его честь в Клубе композиторов в прошлую среду, где он в течение трех часов был вынужден слушать собственную музыку, в том числе, переложение одной из его фортепианных пьес для фортепиано и фисгармонии с несколькими украшениями, добавленными аранжировщиком. Эта доля неуважения и тот факт, что на оркестровом концерте в Балтиморе, на котором он дирижировал своей музыкой, присутствовало едва ли больше сотни человек, вероятно, будут худшим, что он расскажет дома об американцах. Участие Чайковского в Фестивале было незначительным, но почести, оказанные ему публикой, стали единственным событием этой недели, впечатляющим своим размахом и взрывом энтузиазма.

Согласившись приехать, чтобы сделать то, что он сделал, он не будет проявлять недовольство; публика оказала ему грандиозный прием и была бы в восторге, если бы имела еще больше поводов для восхищения. Что касается народа Соединенных Штатов, то визит м-ра Чайковского преподнес ему весьма поучительный урок. Это обратило наше внимание на то, как мудро и патриотично Россия, деспотическое царское правительство трудится во благо национальной музыкальной школы. Визиты Чайковского в Лондон и Париж, а, может быть, и в Америку, были осуществлены под покровительством российского правительства. Ему назначена пенсия из Государственного казначейства, чтобы он мог продемонстрировать достижения России в области музыки. Воодушевляющее зрелище. Рубинштейн рассказывает в автобиографии о своих усилиях достичь профессионального статуса композиторов в России. Собственно консерватория, которую он основал, воспитала всех, начиная с Глинки

и его самого [sic] — музыкантов, которые стояли за русскую музыку, и они еще не старые люди. Во времена Петра Великого музыка в России была варварской. Петр ничего не знал об этом искусстве, кроме диких песен, которые пели его солдаты, и, когда хотел их воодушевить, нанимал ансамбль дударей (вариант перевода: «волынщиков» — Ред.).

Он сам играл на дудке (вариант: «волынке» — Ред.), как Нерон. Теперь Россия приобщает к своей национальной школе лучших людей мира, поощряя учеников стипендиями, учителей — жалованьем, а композиторов — пенсиями. Россия знает силу своего природного гения и стремится к тому, чтобы мир тоже узнал и почувствовал его».

[«MUSICAL COMMENT.

THE TSCHAIKOWSKY CULT IN NEW-YORK.

RUSSIAN MUSIC-NOTES.

The feelings which M. Tschaikowsky is bearing home with him reference to his reception in America must be of a somewhat mixed character. He is an exceedingly amiable individual, unconstrained and modest in his bearing, and probably expected even less attention in the New World than he received. Ideas on the subject of the true status of music in America are not yet clarified, even in the capital cities of Europe, and M. Tschaikowsky would doubtless have been considerably surprised had he been told how frequently his music has figured on the concert programmes of New-York. If he went for his musical history to the official programme book of the festival in which he participated he must have carried off impressions that were erroneous when they were not vague.

The integrity of history demands that the statement be made that all that is good and true and strong in our musical life is not compassed by the career of the societies organized by Dr. Damrosch, not even the cultivation of the music of Berlioz and Tschaikowsky. When Mr. Thomas, who has produced two or three times as many of the Russian composer's works as any other conductor in America, began to perform his music we cannot tell without a closer scrutiny of the records than we have been able to make, but the Philharmonic programmes have known Tschaikowsky's name for fifteen years. Singularly, enough, the first of his compositions played by the Philharmonic Society was one that was set down as a novelty a year or so ago, when Mr. Nikisch played it in Steinway Hall. It was the overture-fantasia "Romeo and Juliet," which figured on the Philharmonic list in the season of 1875–1876 — the last year of Carl Bergmann's administration.

Three years later his "Francesca da Rimini," Symphony No. 3 was performed under the direction of Adolf Neuendorff, <...>. In the last ten years we recall the following list of first performances:

Concerto No. 2 (Mme. Schiller), Thomas, November 12, 1881, concert of the Philharmonic; Symphony in C minor, December 8, 1883, Symphony Society, Dr. Damrosch; Cossack dance from "Mazeppa," October 25, 1884, Novelty concerts, Mr. Van der Stucken; serenade for strings, January 25, 1885, Symphony Society, Dr. Damrosch; Suite No. 3, November 24, 1885, Popular concert, Mr. Thomas; Marche Slave, November 2, 1886, Popular concert, Mr. Thomas; Capriccio Italien, November 6, 1886, Symphony Society, Walter Damrosch; "Manfred" Symphony, December 4, 1886, Philharmonic Society, Mr. Thomas; "Mozartiana," February 4, 1888, Popular concert, Mr. Thomas; Symphony No. 5, March 5, 1889, Popular

concert, Mr. Thomas; Symphony No. 4, February 1, 1890, Symphony Society, Walter Damrosch; Violin concerto (first movement, Miss Powell), Seidl concert, April 6, 1888: whole concerto, Symphony Society (Miss Powell), January 19, 1889, Walter Damrosch; "Hamlet," February 14, 1891, Brooklyn Philharmonic Society, Mr. Thomas.

M. Tschaikowsky saw two extremes of musical life in America in the course of his short stay. Under different auspices we fancy he could have got nearest the real artistic heart of the country than he did, but he would not then have enjoyed such an incident as occurred at his reception by the Composers' Club last Wednesday, then he was compelled to listen to his own music for three hours, and hear one of his pianoforte pieces disarranged for pianoforte and harmonium, with a few ornaments added by the arranger. This bit of disrespect, and the fact that there were scarcely more than a hundred people present at the orchestral concert at which he conducted some of his own music in Baltimore, will probably be the worst things that he will have to relate at home about the Americans. He was permitted to take but a trifling part in the festival, but the honors showered upon him by the audience were imposing in their magnitude, and marked the only spontaneous enthusiasm of the week.

Having agreed to come in order to do what he did, he will not complain; the public did grandly by him, and would have been delighted had their opportunities been greater. As for the people of the United States, there was a highly suggestive lesson in M. Tschaikowsky's visit. It brought to our notice how wisely and patriotically Russia, the despotic Government of the Czar, is laboring in behalf of a National school of music. M. Tschaikowsky's visits to London and Paris, perhaps also to America, were

made under the auspices of the Russian Government. A stipend was granted to him out of the National Treasury, that he might show what Russia is doing in the province of music. The spectacle is inspiring. In his autobiography, Rubinstein tells of his labors to achieve a professional standing for composers in Russia. Practically the Conservatory which he founded has educated all the men since Glinka and himself who have stood for Russian music, and they are not yet old men. At the time of Peter the Great what music there was in Russia was barbaric. Peter knew nothing of the art except the wild songs sung by his soldiery, and when he wished to encourage it he did so by hiring a band of bagpipers.

He played on the bagpipes himself, like Nero. Now Russia is attaching the best men in the world to his National School, encouraging its pupils by scholarships, its teachers by pensions, and its composers by stipends. She knows the strength of her native genius, and purposes that the world also shall know it and feel it» [New-York Tribune. 1891. May 24. URL: <https://www.newspapers.com/image/87977259/> (дата обращения к сайту: 10.12.2020)].